

ЯЛЫШЕВ АНАТОЛИЙ.

НОВЫЙ МИР
НОВЫЕ ПРАВИЛА
СЕРАЦЕ ВЫБЕРЕТ
САМО

НАДЕЖДА ТУМАННОГО ЗАМКА 2

Анатолий Ялышев

Надежда туманного замка. Часть 2

<https://litres.ru/74025293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение приключений Нади — история о тайнах, путешествиях, опасностях и открытиях, где каждый новый шаг может привести как к великому сокровищу, так и к гибели.

Надя снова вляпывается в пренеприятнейшую ситуацию, и, пытаясь разобраться в случившемся, она с друзьями оказывается втянута в новую череду опасных событий. Зброшенные крепости, затерянные подземелья, древние артефакты и тайны порталов — всё это лишь части головоломки, которая может привести их к открытию, способному изменить судьбу всего мира. Но главное испытание, конечно же, ждёт впереди!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Надежда туманного замка. Часть 2

Глава

Надежда Туманного Замка. Часть 2.

Глава 1.

Надя.

Тёмный зал, опять. Высокий каменный свод, стены, поросшие мхом и плесенью, мраморный алтарь посередине с каким-то рисунком — в общем, как всегда, я оказалась где-то там, не знаю где. Исходящее от стен мягкое свечение позволило рассмотреть фигуры в конце зала; странно то, что воздух был наполнен неизвестным мне ароматом, и всё вокруг плыло, напоминая очередное видение. — Баэль, ты уверен, что это сработало? — вдруг услышала я приглушённый голос. — Да, конечно, сработало, — бросил эльф, раздражённо теребя ухо, — вот только старикан за каким-то хреном отдал ей артефакт раньше времени. У него что, совсем мозги отсохли?! Вот что с людьми делают маразм и паранойя в одном флаконе. — Не кипятись, всё сработало как надо. К тому же у девчонки есть талант, думаю, справится. — Орм, ты всегда был оптимистом, но сейчас мы не можем полагаться на удачу и вероятности: если всё пойдёт не по плану, нам

придётся его спешно менять, а ты не хуже меня знаешь, что бывает в таких случаях, — ответил приглушённый голос. Баэль? Орм? Что они тут делают? А главное, «тут» — это где? То, что речь шла обо мне, я не сомневалась: они явно затеяли что-то недоброе, и я была частью этого плана. Но что именно и кто остальные фигуры? Сквозь дымку я насчитала не меньше дюжины, но в разговоре участвовали только трое; ясно я слышала только Орма и Баэля. — Да, понимаю, но маховик запущен. Эвен, сам того не подозревая, уже помог нам с нарушением работы порталов. Вряд ли он доживёт до осени при таких раскладах, но делать нечего, кем-то придётся пожертвовать, — с ноткой сожаления откликнулся Орм. — Если его засекут, конечно, — вставил эльф, — вот не хотел я его «втёмную» использовать, жаль паренька! — Главное, чтобы его не засекли раньше времени, — равнодушно произнёс неизвестный мне индивид, — если это случится, то девчонку смогут перехватить раньше нас, и если её используют в своих интересах, плохо будет всем. «Ага, кроме тех, кто перехватит», — мрачно подумала я и горько усмехнулась: неудачница из маленького городка Вологодской области — и сразу понадобилась сильным мира сего. Секунду, а с чего бы вдруг я кому-то могла понадобиться? Кто вообще знал о моём появлении в этом мире? Прошло всего четыре, нет, пять дней с моего прибытия и отправки в Туманный Замок... Ой, что-то мне нехорошо. — А на мой взгляд, это с самого начала было большой ошибкой! — вмешался в разговор кто-

то ещё. — Соплячка с вонючих задворок измерений: ни навыков, ни образования, ни элементарного понимания происходящего — она совершенно бесполезна! — На данный момент ты совершенно прав, — с ухмылкой заметил Орм, — но видел бы ты, как у Торбранда руки затряслись от злости, когда Эвен упомянул про Туманный Замок — с того момента он у нас, считай, на крючке, и для этой девчонки теперь сделает всё, она прям вылитая... — Орм, не надо. — Голос эльфа почему-то звучал тихо и угрожающе. Маг в примиряющем жесте поднял руки. — Извини, Баэль. Так вот, — после паузы продолжил он, — ввиду этих обстоятельств считаю выбор более чем подходящим. — Да, теперь не удивлюсь, если Торбранд припрётся со всем войском к стенам замка, — ответил неизвестный ворчливо. — А разве мы не этого добивались? Сами замковые нападение отбить не смогут, — равнодушный приглушённый голос начинал меня раздражать. — Но не таким же глупым способом! — взвыл четвёртый участник. — Вместо того чтобы помочь обороняющимся, он же сам возьмёт замок штурмом! — А что, тоже неплохо получится: они потратили почти десять лет на подготовку диверсии в тылу, чтобы расколоть империю. Собирали информацию, подкупали мелких чиновников, прикармливали наёмников всех мастей, внедряли своих агентов в стражу и криминальные структуры... А тут, бац! Приходят они всей своей дружной компашкой к стенам академии, и что видят? Туманный Город на военном положении, замок взят штур-

мом, Адальстейна сотоварищи давно след простыл, в пещеры под замком не пробраться, артефакты все Торбранд уничтожил, а что уничтожить не сумел — просто запечатал, красота, да и только! — Вам бы только анекдоты травить! — со всем вышел из себя их собеседник. — А как же, чёрт возьми, мы тогда сами воспользуемся девчонкой и артефактами?! — Ой, об этом я как-то не подумал, — с наигранной задумчивостью протянул Орм. — Ааааа!!! Я знал, знал, что нельзя связываться с такими недоумками-ренегатами, нам теперь всем конец! — Да успокойся, Ламби. Торбранд, Юстициарий Туманных Гор: во-первых, он никогда в жизни не станет брать штурмом замки во владениях, где является наместником императора; во-вторых, одного его имени вполне достаточно, чтобы любые, даже самые отбитые мятежники, вывешивали белый флаг и бросали оружие. — А если он и в самом деле обезумел и устроит резню в замке? Он всего лишь человек, да ещё и пережил немало! К тому же они с Адальстейном на ножах, или как там у вас говорят?

— Орм, ну зачем ты этого элементарного паникёра раздражил? Теперь он ещё полгода собираться будет, чтобы хоть что-то из себя представлять. Я имею в виду — в материальном мире.

У меня вырвался нервный смешок: с одной стороны, я поверить не могла в происходящее, с другой — уже ничему не удивлялась. Исходя из их разговора, я сюда попала не случайно, а с подачи вот этих подвальных олухов в балахонах?

Я тут по прихоти интриганов-комедиантов? Кому расскажу — не поверят... Хотя нет, районный психиатр поверит, поживает с понимающим видом, а на выходе меня будут ждать добрые дяденьки в белых халатах. Акция «поговорим с вами по душам, смирительная рубашка в подарок!». Я с шумом выдохнула воздух: нет, пора определиться, всё это психоз или реальность. Если я дальше продолжу колебаться, то точно сойду с ума, и тогда всё, точка. Всё уже будет не важно: сошла я с ума в реальности или шибзданулась в своих фантазиях... Блин, о чём я думаю? Сама уже запуталась.

— Ты это слышал? — донёсся до меня встревоженный голос эльфа.

— Да, Баэль, похоже, пора расходиться. Я не чувствую слезки, но последние десять минут мне как будто спину взглядом сверлят.

— Хорошо, собрание окончено, встречаемся по сигналу, или по экстренному сигналу, посмотрим, как будут воплощаться наши планы, — подытожил так и оставшийся неизвестным мужчина с приглушённым голосом.

Дымка начала постепенно рассеиваться, тёмный зал со светящимися стенами постепенно сменился крошечной темнотой. Прислушавшись, и я неуверенно сделала шаг вперёд, вытянув руку, и наткнулась на что-то мягкое. Тихо ойкнув, я отшатнулась от предмета, обо что-то запнулась и чуть было не упала, прокомментировав это уже не так тихо и благозвучно.

— Альвир! — тихо, с надрывом произнёс девичий голос.

— Меня там кто-то трогает!

— Где?

— Ну там! — снова пожаловалась девушка.

— Может, это зомби заблудился?

— Торвар, какой нахрен зомби? Лекции «зомбоводства» давно закончились, ещё на первом семестре, если быть точным, больше Эйнштейн их сюда не запускаял.

— Но меня же кто-то трогал! — не унималась девушка.

— Блин, Велая! Может, свет включим? Тут Йофрид кто-то трогает.

— А может, это ты и был? — раздражённо отмахнулась адептка.

— Да я бы с удовольствием, но ещё с предыдущего раза всё болит.

— А нечего было к нам с Виклиной в комнату пробираться, да ещё ночью, маньяк извращённый! — громко воскликнула девушка. Про меня они, похоже, забыли, увлекшись внутренними разборками.

— Да почему сразу извращённый? Я специально притащил мольберт со свежим холстом, хотел запечатлеть тебя спящую в лунном свете, а ты зачем-то проснулась и сразу горшками начала кидаться...

— Зачем-то проснулась? А зачем это ты мою ночную рубашку приподнять попытался?

— Для предания более эстетического вида, всё ради ис-

кусства! — с пафосом произнёс парень.

«Ой-ё!» — подумала я. То, что в академии учатся личности, мягко говоря, неординарные и наклонности у всех разные, в принципе стало понятно ещё в первый день, но чтоб такое... Надо будет попросить ректора установить в моей комнате решётки на окнах и дверь покрепче, а то что-то мне уже не по себе. Я живо представила, как группа доморощенных экзорцистов карабкается по стене с ножами в зубах, чтобы закончить недавно начатое «святое» дело, и тихо хихикнула.

— Вы слышали! Тут точно кто-то есть! — снова перешла на драматичный шёпот девица.

— Если включим светильники, всплеск магии может привлечь кого не надо, этой ночью в лесу очень оживлённо.

— Просто подсветите малым светляком, — похоже, Велая начала выходить из себя, — склеп неплохо экранирован, такое точно не засекут.

— Вот ведь... а раньше сказать не могла... а мы тут в темноте сидим. — Послышались со всех сторон раздражённые голоса, и вокруг меня, то тут, то там, начали загораться небольшие сферы, которые, приподнявшись над плечами хозяев, повисали в воздухе.

— О, зацените! Это же объект пристрастия нашей ботанки! — непонятно чему обрадовался высокий растрёпанный парень, протягивая мне руку. Я машинально за неё ухватилась, и он с лёгкостью поднял меня на ноги. После того как

я приняла вертикальное положение, он слегка поклонился и представился.

— Меня зовут Альвир, я один из самых выдающихся последователей Ставроса! — гордо подняв голову, парень посмотрел на меня, ожидая реакции.

— Ага, точно, выдающийся! — рассмеялась девушка, стоящая рядом. — Он с нашим небесным покровителем каждую сессию здоровается, и не по одному разу. — Со всех сторон слышались смешки, но парня это ничуть не смутило.

— Вы просто завидуете моим невероятным талантам! Я настолько талантлив, что даже мастер Эйнштейн не может оценить по достоинству мои способности!

«Ага, точно, ещё один “непризнанный гений”», — подумала я, оглядываясь вокруг. Я стояла посередине довольно просторной комнаты с низким потолком, вокруг меня столпились парни и девушки в чёрных мантиях.

— Эй, ты в порядке? — спросила Велая, растолкав своих сокурсников. — Где ты была? Где остальные?

— погоди, у меня голова кругом идёт. — Я попыталась выиграть немного времени, чтобы привести мысли в порядок.

— А кто эти «остальные»? — вмешался Альвир. — Велая, у тебя появились друзья? Настоящие? И даже не совсем мёртвые?

— Да помолчи ты! — выписали ему подзатыльник сразу с нескольких сторон адепты. — Интересно же, кто эти психи!

— Ну спасибо. — Пробурчала я. — Подожди, Велая, я провалилась в портал, потом... э-э-э... через какое-то время оказалась тут, больше ничего не помню. Что случилось с тобой?

— Ну я... упала на мастера Эйнштейна. — Смутившись, произнесла она. — Но я не специально! — зачем-то уточнила она, покраснев.

— Да конечно, наверняка долго целилась, чтоб наконец-то с ним пообниматься! — снова вылез неунывающий парень.

— Альвииииир, — со зловещими нотками в голосе произнесла девушка, медленно поворачиваясь к сокурснику, — помнишь, что было в предыдущий раз, когда...

— Эй, Вель, применение заклинаний класса С запрещено в помещениях! — попытался урезонить подругу Альвир, но тщетно.

— Вообще-то класса М, двоечник. — Со злорадной ухмылкой ответила некромантка, протягивая к нему руку ладонью вверх. Над ней тут же засияла кислотно-зелёная сфера, полетевшая в сторону парня. Адепты немедленно бросились в стороны, парень тоже попытался увернуться. Мда-а-а, видно, сегодня не его день. Мантия на нём коротко мигнула, сфера с чавкающим звуком прошла сквозь него и вылетела с другой стороны, тихо растворившись в воздухе. Альвир же с тихим стоном повалился на пол, как тряпичная кукла, я же не могла пошевелиться от ужаса. Его лицо стремительно ху-

дело, кожа на нём пожелтела и потрескалась, парень задёргался с открытым ртом, из которого пошла пена.

— Велая! — строго произнесла одна из девушек, поднимаясь с пола. — У нас же практикум на носу, как же он теперь успеет восстановиться?

— А это его проблемы. — С довольным видом, отряхивая руки, произнесла девушка. — В следующий раз подумает, прежде чем на ни в чём не повинных коллег напраслину возводить.

— Его проблемы!? Наши проблемы, идиотка! — вдруг закричала девушка. — На ком, по-твоему, заклинания «возвращения» отрабатывать будем?

— Ой, прости, Йофрид! — смутившись, Велая примирительно подняла руки. — Об этом я как-то не подумала. Ну я... Надия, что с тобой?

— Мне нехорошо, — прошептала я, отступая к стене. — Такое я только в ужастиках видела, но даже на экране это смотрелось очень жутко, а вживую... меня сейчас вырвет.

— Неужели «пиявкой» задело? — спросил кто-то.

— Да ну, не должно было, она же направленная, к тому же сразу рассеялась...

Комната поплыла у меня перед глазами, и я бы упала, но кто-то мягко поддержал меня за плечи.

— Эй, не вырубайся, по крайней мере тут, а ещё лучше — выпей! — Меня, не спрашивая, посадили на пол и сунули в руку флягу с чем-то резко пахнущим, ну а я машинально

поднесла её ко рту и сделала один длинный глоток. Горло моментально обожгло, но, как ни странно, стало легче.

— Это тот знаменитый отвар, который ты на первом курсе галлонами хлебала? — услышала я насмешливый голос и сделала ещё один глоток. По телу растеклось тепло, перестало тошнить, да и каменный пол, на который меня усадили, перестал быть таким холодным и шершавым. Хороший отвар, надо будет спросить рецепт, — подумала я, приложившись к фляге ещё раз.

— Нет, это орочий абсент из древесных жаб, пьётся легко, неплохо расслабляет, да и градус там что надо! — гордо ответила девушка. — Трупы горят за милую душу, полностью, конечно, от тела избавиться не удастся, но против неупокоенных — очень неплохое подспорье.

Абсент из чего?! На секунду лёгкость во всём теле куда-то исчезла, а к горлу снова подкатил ком, но, видимо, абсент оказался по крепости сопоставим с аналогом из моего мира, так что я всего лишь нервно икнула и попыталась что-то сказать, но язык меня уже не слушался.

— Эй, не пей так много! — спохватилась Йофрид, вытаскивая флягу у меня из рук.

— Поздно, — заметила Велая, — теперь, когда мастер подаст сигнал, кому-то придётся её нести.

— Яяя... нееааа... сааа... — только и выдавила я, пытаюсь понять, сколько именно Велай и Йофрид вижу перед собой.

— Да как она умудрилась столько выхлебать? Он же креп-

кий до безобразия, — изумлённо спросил Альвир.

— Я же сказала, он на древесных жабах, их яд сильно притупляет чувства. Именно поэтому орки так его любят применять в своих целительских практиках. Напоил раненого ядом, и если тот не помер, то можно оперировать.

О господи! О чём они? Тело всё ещё не слушалось, но в голове стало потихоньку проясняться. Получается, что я опять выпила яд? Ыыыы, — мысленно простонала я. Да что же это за мир такой, у них традиция такая — в каждый напиток какую-нибудь гадость обязательно добавлять? Видимо, да, потому как спокойно обсуждающие достоинства и недостатки ядов некроманты на эту тему вообще, похоже, не парились.

Их беседу прервал жуткий скрежет, заставивший всех сесть на пол, зажимая уши. Я уши зажать не могла по вполне понятной причине, поэтому пришлось терпеть.

— Это и был сигнал от мастера?

— Похоже на то.

— А может, это ловушка. — Чьи голоса я слышала, понять было невозможно: в склепе находилось полтора десятка адептов, и большинство из них я попросту не знала.

— Это точно мастер. Кто же ещё так стучаться будет?

— Да нет, он бы что-нибудь поомерзительнее придумал.

— А вдруг он просто устал и решил нас не мучить?

— Скажешь тоже, ты хоть раз видела Эйнштейна уставшим?

— Нет, но вдруг это наконец-то случилось, и мы сможем его отметить!

— Метелить будешь сама, это у тебя на него зуб ещё со вступительных.

— Слабак ты, Бьолан!

— Виклина! Единственное, от чего мастер скоро устанет, так это от твоих попыток ему отомстить. Прекрати уже, не хочу, чтобы моя невеста стала умертвием до нашей первой брачной ночи.

— Ага, то есть после тебя устраивает? Кстати, а с чего ты взял, что я твоя невеста?

— А ты что, против?

— Коллеги, блин! Вы закончили? Мне надо сосредоточиться на открывающей руне, между прочим, — проворчала Белая с противоположного конца склепа.

«Нет, они все точно психи, притом законченные», — от-
решенно подумала я, глядя, как один за другим гаснут маленькие огоньки над плечами адептов и под потолком загораются яркие магические светильники.

— Ооооо, судя по запаху, вы тут не скучали, таааак, самогон из Пристани, настой киноа и даже... орочий абсент, вот это да! Не ожидал! — раздался весёлый голос лорда Эйнштейна. — Ну всё, пикник окончен, все на выход, алкогооолики!

— Мастер, а что делать с леди Надией? Она сама точно никуда не пойдёт, по крайней мере до завтрашнего утра, —

ная бедничка Йофрид, быстро пряча флягу под мантию.

— Леди Надия? Но как... — не закончив фразу, некромант быстро пересёк комнату и как-то странно на меня уставился. — А это точно она, не наведённая иллюзия? — после паузы произнёс он. — Велая, разве ты ничего не чувствуешь?

— Нет, вообще ничего. Ой, и правда, её магический фон...

— Вот именно, его нет. Я вообще ничего не вижу, как будто её просто стёрли. — Я хотела спросить, что всё это значит, но вышло только икнуть и по-дурацки хихикнуть.

— Хотя похоже, что это она, — вздохнул Эйнштейн, — и кто же её так напоил?

— Эмм... мастер Эйнштейн, не важно, кто её напоил, важно решить, что делать дальше. Я лично готова отправиться на разведку и...

— Йофрид, это был риторический вопрос. От неё за версту несёт орочьим абсентом, обычно это ядрёное пойло с собой носишь только ты. Остальные предпочитают что-нибудь менее убойное, как для мозгов, так и для нежити.

— Мастер, я не специально, — густо покраснела девушка, — я не думала, что она полфляги выдует, хватило бы и одного глотка, да и вообще это Альвир во всём виноват!

— Это удобно — свалить всё на нашего «гениального гения». Кстати, Фалькор, — позвал Эйнштейн, — ты не мог бы пнуть этого симулянта, чтобы он прекратил притворяться издыхающей саламандрой и наконец принял участие в об-

щественной жизни?

— Лорд Эйнштейн, вы уверены? — раздался знакомый, чуть насмешливый голос. — Если я его пну, притворяться он точно перестанет, но боюсь, результат будет не тот, на который вы рассчитываете.

— Да ну, не волнуйся. Он, на самом деле, крепче, чем кажется. В конце концов, если и помрёт, то мы его вернём... если успеем.

— Спасибо, мастер! — раздался хриплый, но вполне живой голос. — Я знал, что вы нас спасёте, а теперь давайте убираться отсюда!

— Вот видишь, — меланхолично заметил некромант, — с ним всё в полном порядке: небольшая прогулка на свежем воздухе, небольшая ароматерапия от Мурши, и завтра он снова будет как огурчик.

— Со мной всё в порядке, мастер, — поспешно ответил парень. — Не надо никаких процедур, я сам прекрасно со всем справлюсь.

— Отлично, теперь слушайте внимательно. До замка не так уж и далеко, но порталами мы пользоваться не можем, так что все будьте предельно внимательны — мало ли на кого мы ещё по дороге нарвёмся. Фалькор, бери леди Надию и иди в центре строя. Ты своё дело сделал, теперь мы тебя прикроем. Всё, пошли.

Фалькор.

Когда я собирался в Туманный Замок, я предполагал, что

моя предыдущая, довольно скучная и однообразная жизнь останется позади, но чтобы так... Утром почти все участники событий присутствовали в кабинете лорда Адальстейна. Эйнштейн стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. Хавард, насупившись, стоял чуть в стороне, демонстративно не глядя на некроманта, Торфинна держалась поближе к Надии, сидящей в кресле, склонив голову. Не хватало только прислуги леди Надии или тех, кем они ей приходились.

— Ну что же, «разбор полётов» на драконах объявляю открытым, — откашлявшись, начал архимаг. — Прежде чем перейду к делу, хотелось бы отметить отважные действия сэра Фалькора; он безусловно заслужил награду, которая будет вручена на главной площади после полудня. Кстати, как самочувствие? — перешёл на менее официальный тон Адальстейн. Что касается самочувствия, оно-то как раз было не очень, но знать об этом всем подряд было не обязательно. Рано утром, отхаркавшись кровью, я решил навестить орочью шаманку, изрядно разозлив её предрассветным визитом, но, выслушав причины побудки, она смягчилась и дала мне вонючий отвар, а также прочла над раной заклинание. В груди до сих пор жгло, а во рту оставался гадостный привкус, но я всё же непринуждённо улыбнулся и ответил:

— Благодарю, лорд Адальстейн, я в полном порядке.

— Только не перенапрягайся и снова навести Муршу ближе к вечеру: она всё же разбирается в целительстве лучше

некоторых некромантов, которые устраивают несогласованные практикумы на свежем воздухе, — многозначительно посмотрел на Эйнштейна маг.

— Я же не виноват, что в программе обучения какие-то архимаги урезали количество часов практики в угоду теории, — не остался в долгу Эйнштейн. В комнате потемнело, и на мгновение мне показалось, что тут начнётся ещё одно сражение магов, но обстановку разрядила леди Надия. Она громко чихнула и шмыгнула носом.

— Простите, пожалуйста, не могли бы вы рассказать наконец, что же произошло ночью и что случилось с порталами? — попросила она чуть хрипловатым голосом. Оба лорда смутились, и атмосфера в комнате вернулась в прежнее русло.

— Да, леди Надия, простите нам это отступление от темы, — принёс извинения за обоих Адальштейн. — Итак, кто-то намеренно нарушил работу порталов, тем самым на некоторое время отрезав владения Туманные Горы от общей сети. Это явная диверсия, сомнений нет, вот только какие цели она преследует — пока не ясно. Зачистка местности от наёмников ведётся силами городской стражи и гарнизона замка, в городе введено особое положение.

Особое положение? А вот это уже интересно: значит, они закрыли порт, прекратив как приём судов, так и запретив выход из него, стража на заставах усилена и теперь проверяет абсолютно всех. У кого нет грамоты — того в подвал

до выяснения. Мда, дело действительно плохо. Поймав мой задумчивый взгляд, Адальстейн поднял брови и обратился уже ко мне:

— Сэр Фалькор, у вас назрел какой-то важный вопрос?

— Да, когда планируется сбор ополчения из цеховщиков и какова расстановка сил? — брови мага приподнялись ещё выше.

— С чего вы взяли, что мы...

— Да ты только что сам всё выболтал, сообщив об «особом положении», — устало вмешался Эйнштейн. — А о том, что ситуация и впрямь сложилась непростая, он догадался сам, когда столкнулся в лесу со своими коллегами.

— Эти бандиты мне не коллеги... — угрюмо произнёс я и прикусил язык, но было поздно. Все присутствующие смотрели в потолок, в пол, изучали свои ногти — в общем, смотрели куда угодно, но только не на меня.

— Итак, леди Надия, вы не могли бы рассказать нам, куда именно вас занесло до того, как вы попали в склеп? По возвращении в замок вы упомянули об этом вскользь, но были не в том сост... то есть, вы слишком устали, чтобы более подробно объяснить произошедшее.

Леди Надия густо покраснела, до самых кончиков ушей, но быстро взяла себя в руки и обстоятельно, без лишних деталей, обрисовала события, предшествующие её попаданию в склеп к группе некромантов. «Вот что значит высшая аристократия: никаких лишних слов, ни эмоций, всё строго и по

делу», — отметил я. Она точно в своём мире занимала далеко не последнее место. Правда, из её рассказа я не понял больше половины. Велая, тихо сидящая рядом в кресле, судя по её лицу, тоже, но виду старалась не подавать. Я украдкой посмотрел на комендантов общежитий, не проронивших за всё это время ни слова, и понял, что они тоже пребывают в неведении. Тогда зачем им понадобилось посвящать нас в подобные вещи? Что они задумали? Обоим магам, очевидно, всё было очень даже понятно: они обменялись многозначительными взглядами, но продолжать эту тему не стали. Адальстейн в расслабленной позе откинулся в кресле, Эйнштейн отклонялся и направился к двери, следом за ним удалились коменданты. И вот, когда мы с магом остались одни в его кабинете, он тихо выдохнул и спросил зловещим тоном:

— И что мне с вами делать? — он обвёл нас немигающим взором, в котором читалась смесь раздражения, беспокойства и обречённости. — Первая же ваша «нелегальная» вылазка в город закончилась тем, что один тяжело ранен, один в кутузке, одна пропала без вести, одна с жесточайшего похмелья, и одна... — лорд перевёл взгляд на Велая и смущённо кашлянул, когда девушка ответила кристально честным взглядом и милой улыбкой. — В общем, одна. — Кое-как закончил он и тяжело вздохнул. — Я понимаю, это не ваша вина, что вы попали не в то время и не в то место, но почему именно вы — ума не приложу. — «Он явно что-то скрывает», — подумал я. Тот маг, которого Эйнштейн магически

избил на поляне, явно преследовал леди Надию, и что-то я сомневаюсь, что его не допросили сразу после доставки в замок. Но сейчас пытаться выяснять было бесполезно: всё равно не скажет, а нарываться на конфликт с одним из сильнейших магов империи не хотелось, поэтому я промолчал.

— В общем, вы можете хотя бы неделю посидеть тихо в замке, не создавая проблем? — спросил Адальстейн, потирая лоб; от его грозного вида не осталось и следа. — Испытания отложены на неопределённый срок, все адепты младше третьего круга за ворота замка не выйдут, пока всё не уляжется. Просто погуляйте по территории замка, она не такая уж и маленькая, загляните в библиотеку, познакомьтесь с новыми людьми, в общем, постарайтесь не создавать проблем.

Мы сидели и угрюмо молчали, леди Надия склонила голову ещё ниже, Велая сидела с отрешённым видом, ну а я просто спросил:

— Если это всё, то мы свободны?

— Да, конечно, идите. — Устало отправил нас восвояси Адальстейн.

Когда мы покинули его кабинет, Надия сделала какой-то неопределённый жест рукой и быстро пошла по коридору, мы с Велаяй переглянулись.

— И что это значит?

— Понятия не имею, — недоумённо ответила Велая. — Может, она хочет встретиться позже в каком-нибудь тихом месте и поговорить без лишних глаз и ушей.

— Ладно, тогда давай сделаем так: чтобы не вызывать подозрений, я пойду к себе, переоденусь и буду не торопясь прогуливаться вдоль западной стены, а ты заглянешь к ней и пригласишь прогуляться, вот так и встретимся. — План простой и подозрений вызвать не должен, хотя ко мне в душу закрались сомнения.

— Хорошо, но не забудь, Адальстейн тебе вроде какую-то награду обещал.

— Точно... и ещё он попросил снова навестить шаманку... Велая? — сомнения наконец обрели форму.

— Что не так? — отозвалась некромантка.

— Откуда он узнал, что я уже был сегодня утром у оро-чихи? — задумчиво глядя на двери архимага, спросил я.

Надя.

После того как я вышла из кабинета ректора и скрылась за поворотом, сразу же перешла на бег. Что же это такое? Постоянно поят всякой гадостью, только бы дотерпеть... Не дотерпела и позорно свалилась на колени возле живой изгороди посреди парка, после чего меня вывернуло наизнанку.

— Слышь, подруга, — услышала я чей-то сочувственный голос, — на, полирнись, сразу полегчает. — Я подняла голову и увидела двух парней гоповатого вида, один из них протягивал мне флягу, от вида которой меня снова начало тошнить.

— Слышь, Дюри! Да ей совсем хреново, иди позови их главную из казармы.

— А чё, сразу я-то? — тут же ответил второй.

— Потому шо я останусь тут: если она копыта откинет, то повесят всё на нас. Опять.

Недовольно бурча что-то себе под нос, парень побежал в сторону женской казармы, а второй, немного наклонившись вперёд, зашептал какие-то слова; из его рук ко мне направились лучики света, и мне стало немного легче. Через пару секунд парень утёр пот со лба и спросил:

— Ты чем вчера нажралась, орочьей смолой, что ли?

— Нет, орочьим абсентом на каких-то там жабах, — прохрипела я, пытаюсь встать на ноги, но парень меня остановил.

— Не, не, ты погодь подыматься, ща котелок закружится и хлопнешься тут в бессознанку, а я потом доказывай, шо я не при делах, шо я, типа, помочь хотел.

— Хорошо, не буду, — я вытерла рот рукавом, всё равно одежду стирать после всего произошедшего. Парень стоял, переминаясь с ноги на ногу, и, видимо, не знал, что можно ещё сделать, но после недолгого молчания спросил:

— Слышь, подруга, а ты где орочий абсент взяла? Он же запрещён в империи.

— Одна знакомая угостила, — мрачно ответила я, подмечая ещё одну деталь некромантской культуры. Парень же мой мрачный тон истолковал как-то по-своему.

— Слышь, ну товар попался некачественный, чё сразу мочить? Слупи пару золотых, типа компенсация, да и забудь, от тела ещё избавиться надо.

— Да нет, я не об этом, — мне постепенно становилось легче, — просто... да не важно.

— Леди Надия! — раздался обеспокоенный голос Торфинны. — Леди Надия, с вами всё в порядке?

— Да, просто внезапно стало плохо, я ведь раньше никогда не пила ничего крепкого. — Я ничуть не соврала комендантше, поскольку алкоголь впервые употребила на выпускном в школе в количестве двух бокалов шампанского. Так что неудивительно, что половина сравнительно маленькой фляжки с абсентом так на меня подействовала, удивительно, что я вообще проснулась.

Торфинна глубоко вздохнула и спросила:

— Сама встать сможешь? — Я честно попыталась, но безуспешно. — Понятно, не шевелись, стражи сейчас отнесут тебя в комнату. — Я послушно застыла, и в тот же миг меня как будто подхватило ветром и понесло в сторону общежития; жаль, меня не предупредили, что надо зажмуриться для сбережения нервов. Скорость была довольно приличная, и мне каждый раз казалось, что меня вот-вот впечатают в стену на очередном повороте, но буквально через минуту всё закончилось, меня аккуратно поставили на ноги возле дверей моей комнаты. Я облегчённо выдохнула и вошла внутрь. Меня всё ещё немного мутило, поэтому я не особо обращала внимание на обстановку, и, как выяснилось, зря. Направляясь в ванную, я уже успела наполовину стянуть с себя верхнюю рубашку, как меня прервали вежливым покашливани-

ем.

— Гхм... леди Надия, — вкрадчивым голосом произнёс Эйнштейн, — простите за вторжение, но у меня к вам дело, не требующее отлагательств. — Поспешно вернув одежду на место, я резко развернулась и угрюмо уставилась на некроманта, невозмутимо развалившегося в кресле.

— Что вы тут делаете?

— Очевидно, жду именно вас. Наверняка, после того как вы приведёте себя в порядок, вы немедленно встретитесь со своими друзьями и побежите на поиски эльфийки, как там её... Исиллиэль. Вынужден разочаровать: Адальштейн, естественно, предвидел такое развитие событий, так что замок изнутри теперь защищён не хуже, чем снаружи. Помните стражей, которые отнесли вас до дверей? — я молча кивнула. — Так вот, простым зрением их не увидишь, а пользоваться потоком вы пока толком не умеете. В общем... — он сделал длинную паузу, — есть у меня для вас один небольшой подарок. — Извлекая из складок мантии небольшой круглый камешек на цепочке, произнёс некромант: — Этот амулет поможет отвести глаза стражам и выбраться из замка, но прежде чем это делать, хорошенько подготовьтесь. Поищите хоть какие-то зацепки, куда могло забросить вашу бывшую прислугу, думаю, Велая с этим неплохо справится; кстати, она уже прошла через двери общежития и направляется сюда, так что вынужден откланяться.

С этими словами Эйнштейн поднялся из кресла, подошёл

к распахнутому окну, встал на подоконник и прыгнул вниз. Я ошалев смотрела на это театральное действо и почему-то не могла пошевелиться. Спустя несколько секунд я вышла из ступора и подбежала к окну; внизу никого не было. Я на всякий случай посмотрела по сторонам, наверх и, захлопнув ставни, сползла по стене; мне опять стало дурно. Что происходит? Нет, не так. Что это было?! В дверь деликатно постучались, выводя меня из... как бы это назвать? Панической задумчивости?

— Войдите! — отрешённо глядя на дверь, крикнула-прохрипела я.

— Надия! — в комнату ворвалась Велая и, увидев меня, побледнела. — Во имя Ингвильд! Что с тобой? — она подбежала ко мне, опустилась на колени и, обхватив руками мою голову, развернула к себе. Я уже не сопротивлялась.

— Нужно позвать Муршу, — через минуту осмотра констатировала некромантка, поднимаясь на ноги.

— Вообще-то я уже здесь, — проворчала орочиха, заходя в комнату. — Торфинна мне всё рассказала. Вот нафига вы, люди, наши зелья для ритуалов пьёте, да ещё и в таких количествах, а? Мы их для общения с духами используем, блин! Жить надоело? А ведь ты поначалу показалась мне вполне разумной... хотя на фоне остальных пока ещё ничё, нормально смотришься. — В процессе ворчания она успела извлечь из здоровенного мешка колбы, реторты и ещё что-то алхимическое; в конце она достала небольшой походный котёл.

Она что, тут делать собралась? Я начала тихо паниковать: моя комната постепенно превращалась в средневековую лабораторию, и роль подопытной крысы, похоже, предназначалась мне.

— Я уже в полном порядке! — попыталась предотвратить неизбежное, простонала я.

— Нет, не в порядке, — отрезала орочиха. — Велая, побудь здесь на всякий случай, мало ли что пойдёт не так.

— Эй, да в чём дело? — я уже не на шутку перепугалась. — Вы что задумали?

— На самом деле ничего страшного, — прошелестела Стейнун, входя в комнату. Дриада подошла к окну, распахнула ставни и наклонилась ко мне. — Сейчас всё пройдёт. — Она аккуратно положила ладонь мне на лоб и тихо начала шептать на незнакомом языке. Поначалу ничего не происходило, но потом я почувствовала, как кольцо на моём пальце начало нагреваться. Дриада прервала чтение заклинания и с удивлением посмотрела на меня.

— Надия? Почему ты не воспользовалась оберегом сразу?

— Чем? — я решительно ничего не понимала, глядя то на кольцо, то на Стейнун.

— Так, понятно. — Дриада тяжело вздохнула и прошептала уже на знакомом языке. Притом цензурными словами там были только: «Адальстейн» и «сколько можно». Я немного смутилась: услышать от зеленоволосой, миловидной девушки с мелодичным шелестящим голосом такие выражения бы-

ло, мягко говоря, неожиданно. — Вот что, Надия, закрой глаза и сконцентрируй внимание на кольце, сейчас ты сама себя вылечишь. Я закрыла глаза и подумала об изящном колечке на среднем пальце правой руки, вспомнила, как оно нагревалось, как чуть дрожало, когда я входила в портал, видимо предупреждая об опасности, но ничего не произошло.

— Надия, сконцентрируйся на самом кольце, а не на визуальном образе, на ощущениях, которые ты сейчас испытываешь...

— Я просто не понимаю, что ты имеешь в виду, — прервала я дриаду, устало опуская голову.

— Ладно, сиди спокойно, сама всё сделаю. Лентяйка, — в конце припечатала меня дриада. Через пару минут я почувствовала себя намного лучше, а ещё через минуту — уже более или менее бодро. Секунду: я повернулась к орочихе и некромантке — обе, забыв обо всём на свете, что-то оживлённо обсуждали, стоя возле котелка, в котором уже булькала и шипела жижа бордового оттенка.

— Эй, вы что тут устроили? Да ещё и на моём рабочем столе!? — возмутилась я. — Это что, лекарство какое-то? Так я уже в порядке!

— А, это? Нет, конечно, мне просто надо было воспользоваться магическим фоном этого барака для варки особого снадобья, а лечить тебя вызвалась Стейнун.

— А как вы вообще узнали, что я тут и мне нужна помощь?

— Известно как: к нам прибыл вестник Торфинны с описанием твоего недуга, вот мы и воспользовались ситуацией, так бы мне никто не разрешил тут опыты ставить, — весело отозвалась Мурша, помешивая жижу.

Я махнула рукой и направилась наконец в ванную; в конце концов, орочиха выручила меня дважды, так что пусть варит что там ей нужно. А вот мне действительно нужно привести себя в порядок, и на это ушло больше часа. Нет, не потому, что я копуша, а потому, что ванная оказалась настолько удобной, а вода в ней не остывала, что я потеряла счёт времени. С наслаждением растеревшись бархатным полотенцем, я натянула на себя запасной комплект одежды и тут спохватилась. Амулет, который дал мне Эйнштейн — куда он подевался? Кулон Виданы и кольцо, которое вручил мне Адальштейн, понятно, были на месте, я сняла их перед купанием, а вот амулет... Я, кажется, держала его в руке, когда вошла Видана, а потом... Вот ведь невезуха. Вернувшись в комнату, орочиху с дриадой я уже не застала, а вот Белая сидела в том же кресле, где ранее пребывал Эйнштейн, и держала перед глазами тот самый амулет.

— Надия, откуда он у тебя?

— Лорд Эйнштейн мне его дал с напутствием найти Иси.
— Белая уставилась на меня как на психически больную прокажённую.

— Это точно был мастер? — осторожно уточнила она, аккуратно кладя амулет на столик рядом с креслом. Я осторож-

но кивнула, тень сомнения начала проникать и в моё сознание, поэтому я решила уточнить:

— Велая, что это за амулет и почему ты сомневаешься в том, что его дал мне именно Эйнштейн?

— Понимаешь, Надия, мастер никогда не раздаёт ученикам артефакты, и уж тем более он бы не стал давать их кандидату на поступление. Что он тебе сказал?

— Что мы всё равно отправимся на поиски Исиллиэль и поэтому этот амулет поможет нам выбраться из замка незамеченными.

— И всё? Больше ничего?

— Нет, потом он вышел из окна, почувствовав твоё приближение. — Глаза некромантки округлились.

— Надия, я не знаю, с кем ты разговаривала и кто дал тебе этот амулет, но это был точно не Эйнштейн.

— И что нам делать? — упавшим голосом спросила я, по спине пробежал холодок от нехорошего предчувствия.

— Неплохо было бы найти самого мастера, но вначале надо избавиться от этой штуковины: сдаётся мне, тут не всё так просто. Пойдём к Торфинне, у неё есть специальный сейф — вот туда амулет и положим, а потом надо найти Фалькора.

— Подожди, — я схватила девушку за рукав, — при чём тут Фалькор? Может, не надо его в это дело впутывать? Он ранен, ему нужен отдых.

— Надия, — некромантка мягко убрала мою руку, — это, конечно, мило, что ты о нём беспокоишься, но он уже и так

в это дело впутался. К тому же если с нами будет человек с боевым опытом, шансы распутать это дело и остаться при этом в живых сильно возрастут.

— А почему бы просто не пойти сразу к Адальстейну? — не сдавалась я, пытаюсь придумать наиболее простой вариант решения проблемы.

— Этот хрыч до обеда из своего кабинета не выберется ни под каким предлогом, хоть замок начнёт рушиться — ему всё равно. А попасть к нему на приём — задачка нетривиальная, так что пошли искать Торфинну.

С этими словами Велая резко распахнула дверь и ткнулась носом в нашу комендантшу.

— Что на этот раз? — хмуро глядя на нас, спросила она.

— Ээээ... а как вы узнали, что тут что-то происходит? — недоумённо уставилась на неё Велая.

— Почуяла неприятности и сразу направилась сюда, — вздохнула женщина. — Надия, не обижайся, но с твоим появлением моя тихая размеренная жизнь закончилась. Так что у вас тут происходит?

Велая коротко пересказала случившееся, поделилась своими подозрениями и показала амулет. Комендантша прикасаться к нему не стала, лишь покривилась и наконец выдала своё решение:

— Значит так, девочки: амулет положите на столик, я пошлю за кем-нибудь, чтобы его забрали. Вы пойдёте за Фалькором и вернётесь в приёмную Адальстейна, там сейчас са-

мое безопасное место. Потом дожждётесь меня, я отправлю вестника Эйнштейну — он хоть и отбыл по делам, но такое точно не пропустит, вернётся как миленький. Всё, выполняйте.

Велая аккуратно положила амулет на столик, мы все вместе вышли из комнаты, не чуть не прикрыв дверь, и разошлись в разные стороны. Торфинна направилась к себе в кабинет, а мы пошли к Западной стене замка, где, по словам Велай, нас ждал Фалькор. Вот только его там не оказалось.

— Хм... странно, наёмники обычно не опаздывают, — посмотрев в хрустальный шар, вслух подумала некромантка. — Подождём ещё немного или пойдём его искать?

— Пойдём к ним в общагу, может, с ним что-то случилось? — у меня появилось ещё одно нехорошее предчувствие, уже второе за этот день.

— А может, он просто по нужде отошёл? Надия, прекрати себя накручивать, мастер, конечно, не целитель, но после его лечения никто не умирал, по крайней мере сразу... да шучу я, не надо так бледнеть. — Велая похлопала меня по плечу и предложила: — Ладно, дойдём до их казармы, и если его там не окажется, вернёмся сюда, ладно? — Я только и смогла кивнуть, поскольку от её утешений мне снова поплохело. Надо что-то с нервами делать, а то ещё до поступления в академию крыша поедет с их шуточками-прибауточками. По мере приближения к мужскому общежитию, которое все упорно называли казармой, мы начали понимать, что про-

исходит что-то неправильное. Поначалу мы просто услышали какой-то невнятный шум, потом — крики, а после того, как раздался жуткий грохот, не сговариваясь перешли на бег. Первое, что мы увидели, выбежав из-за стены, — это столб дыма и мечущихся возле входа адептов, а потом...

— Ё-маё! Похоже, кого-то пытались убить притом так, чтоб наверняка, — заключила Велая.

Из окна третьего этажа вырывались языки пламени, оконная рама лежала напротив, метрах в двадцати, на газоне. Осколки стекла и каменная крошка пред входом тоже говорили о многом, например о силе взрыва. Кого же так пытались замочить? Мы с Велaeй стояли в полной растерянности: бросаться вперёд, чтобы присоединиться к общей панике, смысла не было. Звать на помощь? Судя по всему, уже весь замок был в курсе происходящего. Но вот несколько человек, встав полукругом перед пылающим оконным проёмом, вскинули руки, и в огонь потекли белые струящиеся волны, переливающиеся на солнце.

— Морозные лучи, — пояснила Велая, — прибежали наконец наши стихийные маги, они у нас в академии самые уравновешенные.

— А некроманты какие? — любопытствовала я, украдкой посмотрев, как отреагирует девушка.

— А мы — самые циничные пофигисты, и не только в академии, но и на всём континенте! — задорно ответила Велая и предложила: — Пойдём поближе посмотрим, похоже,

пожар вот-вот потушат.

Но не успели мы сделать и пары шагов к общежитию, как из почти потухшего оконного проёма вылетела жуткая гадина, похожая на гарпию из ужастиков. В бестию немедленно воткнулось несколько магических лучей, после чего тварь начала маневрировать, одновременно пытаясь сбить пламя. Она сделала несколько кругов над головами адептов и подоспевших учителей, и тут её траектория резко поменялась: неожиданно для всех она развернулась и понеслась прямо на нас. Жуткая харя, оскаленные клыки и полные ненависти налитые кровью глаза... Я стояла не в силах пошевелиться, глядя, как на нас стремительно несётся тварь размером с аэроплан. И как она из такого маленького окна сумела вылететь? Отстранённо думала я, пока меня бесцеремонно не оттолкнули в сторону. Велая вышла вперёд и уверенным движением выставила правую руку с жезлом, а левой начала проводить в воздухе какие-то линии. Свет на секунду померк, воздух наполнился запахом озона, перед глазами заплескали цветные мухи; на тварь действия Велай очень даже подействовали. Она ударилась в невидимую стену, завизжала и попыталась улететь подальше, но не тут-то было: из жезла вылетел тёмно-фиолетовый шип и пронзил гадину насквозь. Пронзительный вой разнёсся, похоже, на километры вокруг. Я упала на брусчатку в отчаянной попытке зажимать уши, мне даже показалось, что сквозь пальцы течёт что-то липкое.

Через несколько секунд, показавшихся часами, я наконец

перестала вообще что-либо слышать. Осторожно убрав руки от ушей, стало понятно: не показалось, на ладонях была кровь. Видимо, барабанные перепонки лопнули, и я оглохла — хорошо, если не окончательно и бесповоротно. Подняться с пыльных каменных плиток оказалось не так-то просто, получилось только с пятой попытки, а оглядевшись вокруг, поняла, что зря старалась. Лучше бы валялась дальше на пыльных камнях и притворялась бы мёртвой. Жуткая тварь корчилась в конвульсиях в нескольких метрах от нас, в нашу сторону бежали студенты академии, что-то крича и размахивая руками. Но разобрать, что именно они кричат, я не могла по причине расстояния и отсутствия слуха. Я повернулась к Веласе и остолбенела: девушка стояла, слегка раскачиваясь на дрожащих ногах, её лицо теперь напоминало жуткую харю твари. Челюсть преобразилась, и из неё во все стороны торчали неестественно длинные клыки, пальцы на руках удлинлись, а уши... да она теперь какая-то летучая мышь. Я попыталась отойти немного в сторону, но ноги не слушались, поэтому, наплевав на всё, я просто приземлилась на пятую точку и начала отползать назад, надеясь, что Веласе, несмотря на преображение, осталась всё-таки Веласей. Видимо, зря: видоизменённая некромантка перестала раскачиваться и медленно повернула голову в мою сторону. Издав еле слышный звук, она протянула руку (если её ещё можно было так назвать) в мою сторону, начала приближаться, как вдруг на неё кто-то налетел и повалил с ног. Потом сверху

на них свалился кто-то ещё, а дальше набежала целая толпа; меня подхватили подмышки и поставили на ноги.

— Т... в... ...рядке? — было очень плохо слышно, но ведь слышно же! У меня как будто камень с души свалился — значит, слуха я лишилась не полностью.

— Ты в порядке? — снова повторил парень, держащий меня за плечи. Я подняла голову и узнала помощника ректора Дунгалья; он обеспокоенно смотрел на меня, чуть встряхивая.

— Да, наверное. — Мой собственный голос звучал как сквозь вату.

— Идти сама можешь? — на всякий случай, не отпуская меня, спросил он, за что и поплатился. Позади него буквально материализовалась Видана и отвесила ему такую оплеуху, что его ощутимо мотнуло в сторону. Парень обернулся, что-то прошипел и угрожающе навис над девушкой, но она, видимо, была привыкшая к такому поведению и не отступила ни на шаг. Дальше между ними завязалась короткая перепалка, в конце которой я расслышала только:

— ...тогда это уже твоя проблема! — После чего Дунгаль резко развернулся, схватил меня за плечи и буквально сунул в руки своей суженой, потом так же резко пошёл прочь, не оглядываясь.

— Козёл безответственный! — бросила она ему вслед, а потом просто взяла меня за руку и потащила прочь от собравшейся толпы. Остановилась она только напротив муж-

ского общежития, тяжело дыша и вытирая лицо рукавом; я аккуратно убрала её руки, подошла ближе. На лице Виданы были слёзы, но не от обиды — выражение её лица меня напугало чуть ли не больше, чем харя Велаи, ставшей героиней фильмов про мутантов. Слёзы были не просто злыми, а очень злыми.

— Видана... — начала я, но меня резко прервали.

— Да заткнись ты, чтоб тебя! — прорычала девушка, доставая носовой платок. — Если бы не ты, то и такого количества проблем тут не было, это всё из-за тебя! И почему Адальстейн не выкинул тебя за ворота, как только ты объявилась? Ах да... точно. — В её голосе появилось столько яда, что хватило бы на целую орду монгольских кочевников. Я невольно сделала шаг назад, опасаясь, что сейчас она тоже в кого-нибудь превратится.

— А ну стой, паршивка! — завопила она, затем подскочила ко мне и схватила за руку. — Не смей сбежать и во что-нибудь вляпаться, дрянь! — Поначалу я просто ничего не понимала, но теперь была напугана. Вот ведь как не вовремя ко мне слух вернулся — кстати, подозрительно быстро; правда, обдумывать этот феномен у меня времени не было.

— Видана, — как можно спокойнее произнесла я, — что происходит, объясни, пожалуйста. — Я раньше никогда не общалась с психами, но, похоже, тактика сработала: она отпустила мою руку и, немного успокоившись, ответила:

— Когда тебя привезли в замок и Адальстейн решил нака-

чать тебя зельем, Дунгалья вызвали посреди ночи. Естественно, оставить такое без внимания я не могла. — Её глаза снова опасно сузились, а я почувствовала, как к лицу приливает кровь. — Конечно, я проследила за происходящим; подслушать, что происходит в кабинете архимага, невозможно — по крайней мере адептке пятого круга, — но кое-что я всё же выяснила. — Она тяжело вздохнула, вытерла выступивший пот со лба и продолжила: — Ему приказали следить за тобой, по возможности напрямую не вмешиваться и предотвращать разные неприятные ситуации. Основные обязанности с него никто снимать не собирался, и, как ты, наверное, заметила, справился он из рук вон плохо. Мало того, я узнала, что он, вместо того чтобы усилить наблюдение, снял с тебя защиту магических стражей. Когда напала гарпия, они должны были накрыть тебя щитом и перенести в безопасное место.

— А зачем он это сделал?

— Вот у него и спросишь, — зло процедила Видана, — мне он отвечать отказался, а когда я сказала, что он не справился даже с таким простым заданием, просто заявил, что теперь я несу за тебя ответственность, вот собственно и всё. — Она громко высморкалась в платок и, не глядя, бросив его на дорогу, пошла в сторону главной башни, но, заметив, что я не тронулась с места, остановилась. Я же смотрела на сильно повреждённое здание мужского общежития: почти вся стена чьей-то комнаты на третьем этаже была вынесена взрывом. Я, конечно, не знала, как выглядят здания, повреждённые

ные взрывчаткой или снарядами, но я почему-то подумала о взрыве.

— Послушай, а чья это комната? — У меня почему-то появилось нехорошее предчувствие: ведь Фалькор не пришёл на встречу, хотя обещал ждать у стены, он точно не создавал впечатление безответственного человека.

— Да того рыцаря, который постоянно щеголял в кольчуге и с мечом; они ещё с комендантом показательный бой устраивали... эй, что с тобой? — Надо же, не думала, что на этом надменном, волевом лице может отразиться такая эмоция, как беспокойство. — Да не волнуйся ты так, живой он, живой... кажется.

Фалькор.

У ворот донжона наши дороги разошлись: Велая, как бы не торопясь, направилась в сторону женской казармы, а я, немного пройдясь по саду, направился в сторону нашего обиталища, по пути обдумывая ситуацию. Привычку думать Вран, каждый день занимавшийся муштрой отряда, называл дурацкой и опасной для жизни. Вот уж чего я не ожидал, так это того, что в стенах академии, где ценились интеллект и знания, наставления сурового воина окажутся актуальными. Что-то неладное я почувствовал только тогда, когда подошёл к двери, но не придавал этому значения: ну что может произойти внутри стен замка, хоть уже давно перестроенного и не приспособленного для полноценной обороны? Зайдя в комнату, я захлопнул за собой дверь и потянулся к мечу, про-

верая, на месте ли он. Взять оружие в кабинет Адальстейна мне, конечно, не позволили. И только сейчас я почувал чьё-то присутствие; медленно разогнувшись, я застыл, глядя на леди Надию, сидевшую в кресле возле сломанной тумбочки с вином, которую я пнул пару дней назад. Сломанная мебель её, похоже, не смущала: она сидела в расслабленной позе и с лёгкой улыбкой наблюдала, как я, не шевелясь, стою возле дверей.

— Фалькор, — после небольшой паузы наконец начала она разговор, — с тобой всё в порядке? Может, я не вовремя?

Её тон был ровным, а на лице — ни каких признаков недавнего алкогольного отравления.

— Леди Надия? Не ожидал увидеть вас здесь, — на самом деле я просто охренел, но говорить такое вслух при леди было недостойно. — Может, вы хотели бы чего-нибудь выпить? Могу предложить вино, оно не такое изысканное, как во владениях его милости Торбранда, но тоже вполне достойное, — произнёс я, внимательно следя за её реакцией. А она весело рассмеялась и встала с кресла.

— Фальк, ну что ты такой напряжённый? Расслабься, я пришла, чтобы помочь тебе. — Она медленно подошла ближе и посмотрела мне в глаза. Несмотря на теплоту и искреннюю заботу, которая там читалась, мне стало не по себе, по спине пробежал холодок. Тут явно что-то не так, это не может быть Надия, но голос, манеры, то, как она двигалась...

и тут я всё понял: девушка, которая уже почти подошла ко мне вплотную, смотрела на меня ярко-зелёными глазами, а от неё самой исходил чуть заметный трупный запах. Я метнулся в угол и взял меч на изготовку, приставив его к горлу самозванки.

— Отвечай, кто ты такая! — как можно более внушительным тоном обратился я к ней. Внутри, конечно, грыз червячок сомнений, но чутьё говорило о том, что передо мной кто угодно, но не леди Надия.

— Фалькор! Что ты делаешь? — испуганно взвизгнув, она с проворством василиска отскочила в сторону. В коридоре раздался стук сапог и какие-то крики, я на секунду отвлёкся, и это чуть не стоило мне жизни. Инстинктивно отклонившись в сторону, я попытался заблокировать удар мечом и невольно вскрикнул от резкой боли, пронзившей бок и левое предплечье. В комнате больше не было леди Надии — вместо неё была тварь. Если описывать её коротко, то какая-то образина: жуткая харя, из пасти во все стороны торчат зубы, на лапах, похожих на человеческие руки, — острые когти.

— Фалькор, — раздался голос коменданта из коридора, — держись, что бы у тебя там ни было, мы уже идём! — Легко сказать. Боль была не то чтобы нестерпимая: за четыре года, что я провёл в отряде наёмников, мне приходилось получать самые разные повреждения, но такие ощущения были впервые. Тварь посмотрела на меня вполне осмысленными глазами, мне даже показалось, что там сквозило удивление,

и она попыталась ударить снова, но уже не так быстро, как в первый раз. Я увернулся и ударил мечом, целясь в шею, но гадина увернулась; мне удалось лишь слегка оцарапать кожу. Я же, воспользовавшись замешательством образины, прошмыгнул мимо неё к окну. Несмотря на то что хоромы мне выделили немалые, твари тут было тесновато. Она попыталась меня остановить, разгадав манёвр, но промахнулась и с размаху ударила по многострадальной тумбочке. Вновь раздался грохот и шум разбивающегося стекла. Мда, похоже, придётся вести трезвый образ жизни в ближайшие пару недель, если, конечно, доживу, подумал я, уворачиваясь ещё от одного выпада. Но тут случилось неожиданное: тварь отскочила назад к дверям и вытащила какую-то длинную палку с набалдашником. Пернач? Зачем этой гадине оружие? Булава в жутких когтистых лапищах смотрелась неестественно, я уже начал думать, что это ещё один наведённый морок, но тут она вскинула лапу с булавой и направила на меня. Я, естественно, отскочил в сторону — и правильно сделал: окно выбило струёй огня. Раздался звон, снаружи слышались крики, а в комнату, выбив дверь, ворвался Хавард с двумя сурового вида парнями. Быстро оценив ситуацию, комендант сделал им знак остаться позади, а сам ударил тварь, целясь в голову. Тварь защитилась — как стало понятно, магическим жезлом. Двуручник со звоном отскочил, выбив искры, а тварь тут же контратаковала, пытаясь распороть коменданту живот.

— Чтоб тебя, тварь паскудная! — выругался он, отступая и оглядываясь. — Фалькор, ты как?

— Жить буду, — отозвался я, вставая на ноги, и тут же закашлялся. Огонь распространялся не очень быстро, но было в нём что-то странное; жаль, времени на созерцание оставалось катастрофически мало. Большая часть дыма выходила через выбитое с частью стены окно, но и того, что оставалось в помещении, хватало с лихвой. Пока я откашливался, а Хавард отступал, маги вступили в бой: один вытащил из кармана небольшую палочку и, пошевелив губами, раскрошил её в руке; второй просто и без затей вскинул руку, и в гадину полетело огненное копьё. По-другому описать, что это было, я не мог: длинная струя пламени ударила в тварь, но не нанесла практически никаких повреждений, даже кожу не опалила.

— Отступаем! Живо! — заорал Хавард и потянул меня к выходу. Маги, не ожидавшие от твари такой подлости, как огнеупорность, немного замешкались, чем та и воспользовалась. Один из магов вскрикнул и упал назад, зажимая порванное в трёх местах бедро; второй успел отскочить в сторону, но и ему досталось. Как я заметил, куртка у него на груди тоже была порвана; получил он рану или нет, я понять не успел — в спину твари вонзились какие-то лучи синеватого оттенка. И если огонь на неё не подействовал, то лучи оказались куда более эффективными: тварь вскрикнула и вылетела в окно, попутно снеся часть стены. Раздался жут-

кий грохот, от которого заложило уши. «Ну хоть какая-то от неё польза», — отстранённо подумал я: комнату проветривать не понадобится. В голове возник непонятный шум, а в теле — слабость. Я вновь упал на одно колено, но, по крайней мере, сознание оставалось ясным. Надо мной навис Хавард.

— Фалькор! — прорычал он. — Ты же сказал, что в порядке!

— Минуту назад был, — пробурчал я, сил на что-то большее не хватило. Комендант наклонился ближе и принялся.

— Да будь я проклят! Рандезийский яд! Сиди, не дёргайся, помощь уже близко. И откуда у гарпии такая экзотика? — Последний вопрос был, видимо, направлен на то, чтобы меня отвлечь, но я лишь вяло мотнул головой. В Ранндезии — южном королевстве, не помню даже где расположенном, — никогда не бывал и не рвался. Некоторые путешественники и торговцы иногда рассказывали в трактирах за кружечкой-другой эля всякие интересные вещи, но, по мне, всё это была просто брехня. Надо же чем-то развлекаться долгими зимними вечерами. Со двора замка тем временем раздались более осмысленные вопли, чем раньше.

— Велая! Ты чё делаешь?

— Твою мать! Она гарпию, без поглощающего кристалла, выпила!

— Где Эйнштейн!? Быстро, позовите его!

— Вяжите её живо!

— Не-не! Вначале с ног свалите, а то ещё сами огребёте!

Вот это паника! Что же там такого случилось? Странно, но, несмотря на жуткую слабость и шум в голове, сознание оставалось относительно ясным; сознание, похоже, я терять не собирался, и то вперёд. Секунду, они только что кричали, что Видана «выпила» гарпию, а что она там делала? Вот же ж, я совсем забыл о том, что она должна была привести к западной стене леди Надию, так надо собраться и проверить, всё ли в порядке. Мысль, что могло случиться что-то непоправимое, придала мне сил, и я резко встал на ноги, голова тут же закружилась, и я просто распластался на полу. Всё, приплыли.

Глава 2.

Надя.

— Да, Надия, — глядя на мою бледную рожу, скептически произнесла орочиха, — надо бы тебе нервы лечить. И как ты, такая нежная, умудрилась стать дочерью вождя? — Дри-ада, сидящая в углу, весело хихикнула; наверное, это была местная этническая шутка, но мне было не до смеха. На этот раз медицинские процедуры проводились в специально оборудованном для этого месте — замковом лазарете. Я сидела на местном подобии кушетки и смотрела на манипуляции с травами и склянками: орочиха ловко замешивала в котелке ингредиенты и разливала получившуюся субстанцию в порционные чашки.

— Так с ней всё в порядке? — нетерпеливо спросила Видана, стоящая у самой двери. Девушке явно было не по себе, и я её вполне понимала: сама с детства не любила поликлиники.

— В общем, да, только вот мне непонятно, как так быстро у неё уши зажили?

— Наверняка всё дело в артефакте, который ей Адальстейн выдал, вот только теперь поди разбери, как он срабатывает! — ответила дриада.

— Вот ведь хрыч! — всплеснула руками орочиха. — Давайте его уже в жертву принесём! Хоть какая-то польза с него будет.

— Уважаемая Мурша, — раздался мягкий вкрадчивый голос от двери. Мы все, кроме орочихи, синхронно повернулись в ту сторону, а Видана аж подпрыгнула от неожиданности. — Я думаю, что в этом пока нет необходимости, — продолжал Эйнштейн, в то время как орочиха невозмутимо замешивала очередную порцию зелья.

— Вместо того чтобы вставать на сторону этого старого перца, помог бы лучше! — проворчала Мурша, наконец поворачиваясь к нему. — А ты вовремя, так бы пришлось над бедной девочкой с наркас-юхом плясать.

— В этом тоже нет необходимости, я уже всё уладил, и как только «бедная» девочка очнётся, она станет ещё беднее. — Хоть голос и оставался мягким, в комнате стало очень неудобно. Я заёрзала на койке и спросила:

— Так я могу идти? — Некромант медленно покачал головой.

— Нет, леди Надия, как я успел услышать, «свет Ингвильд» срабатывает спонтанно, и надо с этим что-то сделать. И у меня на этот счёт есть одна идея. — Он улыбался мягко, голос оставался тихим и спокойным, но когда я посмотрела в его серые глаза, мне стало очень страшно. В приёмном кабинете, как я назвала небольшую комнатку, где проходил осмотр моей скромной персоны, на мгновение повисла тишина, которую прервала Стейнун. Дриада встала со стула, подошла к некроманту и отвесила ему шуточный подзатыльник.

— Эйнштейн! Чтоб тебя.

— Присоединилась к молчаливому протесту дриады Мурша.

— Чтоб меня, что? — улыбаясь шире и без малейшего зловещего налёта, спросил некромант.

— Чтоб тебя Ставрос поносом наградил! — выпалила озориха.

— Нет уж, пусть лучше Стейнун мне к подзатыльнику ещё пинка выдаст, и будем в расчёте.

От сердца отлегло. Ну и юмор у этих некромантов, хотя, может, не все такие — Велая вроде нормальная, по крайней мере пока. Потом я перевела взгляд на Видану, сидящую возле стены. Она прислонилась к ней спиной и закрыла лицо руками, плечи её немного подрагивали. Она что, плачет?

Оказалось — нет, она убрала руки и, звонко рассмеявшись, обратилась ко мне:

— Блин, ну и лицо у тебя было, покруче, чем после «дыхания демона», когда ты только очнулась после приезда.

Ах ты ж! Я задохнулась от возмущения: вот ведь злюка, а я только начала к ней проникаться, если не симпатией, то неким подобием уважения.

— Простите, леди Надия, профессиональная привычка, — туманно пояснил Эйнштейн. — Ну а теперь серьёзно: «свет Ингвильд» — могущественный артефакт, раскрывающий свой потенциал вместе со своим владельцем. Кольцо, которое вручил вам Адальштейн, — пояснил он с досадой, поймав мой непонимающий взгляд. Блин, я пристыженно опустила глаза: за всем этим круговоротом событий я успела забыть про кольцо, в памяти всплыл совсем недавний разговор с лордом-ректором, когда он, собственно, и передал мне артефакт. Ну что со мной такое? Я даже название забыть умудрилась.

— Леди Надия, — смягчился некромант, — я думаю, надо сделать небольшой перерыв: вначале навестите своих друзей, а после я буду ждать вас у фонтана в центре парка. — Я коротко кивнула. — Ну тогда решено, встречаемся через час у фонтана. Видана, уделите мне минуту?

Как только некромант и магичка оставили нас одних, я повернулась к дриаде; орочиха была занята варкой, и её отвлекать не хотелось.

— Стейнун... — начала я, но она меня прервала:

— Можешь звать меня просто Стей, а что касается твоего вопроса... Я не знаю, честно. Я не знаю, что он задумал, но первое, что он сделает — это проверит, насколько сильно ты «срослась» с артефактом.

— А потом?

— Что потом — как раз и не ясно: может, он захочет тебе помочь побыстрее освоить новые свойства кольца, может, наоборот, посчитает тебя угрозой и захочет избавиться.

— Это не смешно, — буркнула я, думая, что это очередная мрачная шутка.

— А я и не смеюсь, — вздохнула дриада. — Надия, некроманты всегда вели свою, мало кому понятную политическую игру; они — представители магической школы, которая принципиально отличается от всех других. Их боятся, с ними предпочитают, если не дружить, то хотя бы не ссориться. Помни только одно: какой бы верной подругой тебе ни казалась Велая, какие, с виду, благородные поступки ни совершал бы Эйнштейн, крепко заруби себе на носу: некроманты всегда на своей стороне, — мрачно произнесла дриада.

В комнате повисла нехорошая тишина, было слышно, как в окно бьется какое-то насекомое, похожее на бабочку; я же сидела, обдумывая сказанное. То, что я вляпалась во что-то крупное и очень неприятное, уже понятно, то, что втянула в это своих новых друзей, — тоже. Но как выбраться? Как прекратить эту череду странных событий, если я тут всего одну

рабочую неделю и ни черта не смыслю в этом мире магии и всей остальной мистической дребедени? Очевидно, никак. Но смириться и плыть по течению — тоже не выход. Ладно, хватит рефлексировать, надо уже хоть что-нибудь сделать.

— Так, ладно, — я резко встала с койки. — Пойду навещу Фалькора и Велаю. — Дриада только кивнула.

На выходе из кабинета меня поджидала Видана со странным отрешённым выражением на лице. При моём появлении она, не глядя в мою сторону, бросила:

— Как навестишь друзей, не заставляй Эйнштейна ждать, это важно, — потом, не оглядываясь, быстро пошла к выходу. Мне стало не по себе: они все сговорились, что ли? Или сегодня проходит акция «напугай дурочку из другого мира»? Я твёрдо решила не поддаваться панике и нехорошим мыслям; даже если то, что сказала Стейнун, хоть наполовину правда, то тут в принципе ничего нового. У нас большая часть политиков так и работают. Но было всё равно жутковато, я украдкой вытерла вспотевшие ладони о подол куртки и направилась в мужское больничное отделение. Тут было довольнолюдно и, соответственно, шумно; пока я шла к койке, на которой лежал Фалькор, чуть дважды не столкнулась с суесящимися медсёстрами и один раз — с высоким мужчиной в форме, наверное, стражником. Фалькор лежал на койке бледный как смерть, рубахи на нём не было, но обилие повязок скрывало большую часть торса, глаза были закрыты. В груди у меня защемило, мне стало безумно

его жаль.

— Неужели это всё из-за меня? — тихо прошептала я, точнее, думала, что тихо, но он резко открыл глаза и покоился в мою сторону. Я, ойкнув, сделала шаг назад, его жёлтые глаза не отрываясь следили за мной.

— Фалькор... — к горлу подкатил ком, выглядел он так, как будто это его последние минуты. — Прости меня, — я села на стул, стоящий рядом, и взяла его за руку, на глаза навернулись слёзы, — это всё из-за меня, это я втравила вас во все эти неприятности, а теперь... теперь... — я всхлипнула. Блин, ещё не хватало тут расплакаться. Ну нет уж. Я сделала паузу, глубоко вдохнула и посмотрела на него, ожидая чего угодно: укора в глазах, может, ненависти или даже презрения, — но нет. Возможно, мне показалось, но во взгляде волчьих глаз читалось непонимание и удивление. — Фалькор, ты можешь что-нибудь сказать? — прошептала я.

— Нет, девочка, не может, — прогудел у меня над головой глубокий голос, перекрывающий шум госпиталя. — Он парализован, яд гарпии не так-то просто нейтрализовать, ещё пару дней он проведёт тут. Не переживай ты так, мы с ним покрепче будем, чем все остальные. — Я повнимательнее взглянула на здоровенного бородатого мужика и узнала в нём того самого коменданта мужского общежития, с которым у Фалькора был поединок. Мужик смотрел на меня добрыми жёлтыми глазами — они что, с ним родственники? Но ведь они совсем не похожи; единственное, что их внешне

объединяло, так это наличие шрамов, но и то, у Фалькора их было гораздо меньше. Я вытерла уголки глаз, где всё ещё оставались слёзы, и на всякий случай уточнила:

— С ним точно всё будет в порядке?

— Точно, не сомневайся. А теперь давай дадим ему немного отдохнуть, уж больно суматошным выдалось утро.

Он помог мне подняться и мягко подтолкнул к выходу; я не сопротивлялась и, добравшись до коридора, перевела дух. От слов мужика стало легче, но коленки всё равно тряслись. От одной мысли о том, что из-за моего невезения может кто-то пострадать, меня бросало в дрожь, а тут сразу всем прилетело. Я помотала головой: не время, отчаиваться буду потом, а сейчас надо навестить Велаю.

— Девчонка, не спеши. — Мужик стоял рядом и участливо заглядывал мне в лицо.

— Вам что-то ещё нужно? — мой голос немного дрогнул от неожиданности.

— Да, — мужик оглянулся и, убедившись, что мы в коридоре одни, быстро заговорил: — я видел, что в палату, где тебя осматривали, заходил Эйнштейн. О чём он говорил?

— Простите, а вы...

— Девочка, не сейчас, не время! Пойми, не доверяю я этому мертвящему перцу, он явно что-то задумал, и задумал недоброе. Ты можешь быть в опасности, с этими магами нужно быть постоянно настороже, а с этими «трупоедами» — тем более. — Странно, комендант общежития магической

академии, мягко говоря, недолюбливает магию в целом и магов в частности. Но мой недоумённый взгляд он понял по-своему.

— Слушай, я тебе зла не желаю и хочу помочь, — словно сокрушаясь, произнёс он, — тем более, — мужик чуть хитро прищурился, — Фалькору ты очень даже приглянулась, а мы с его отцом были, знаешь, хорошими друзьями, так что я и в самом деле хочу помочь.

Не знаю почему, может, от смущения, может, от искренней открытости мужика, я пересказала ему разговор в приёмном кабинете, а также выложила предостережение дриады и рассказала о странном поведении Виданы. Мужик слушал, не перебивая, и, когда я закончила, на несколько секунд задумался.

— Вот что, я бы порекомендовал тебе вообще никуда не идти, но это не выход, рано или поздно тебе придётся с ним встретиться, так что я пока отправлю весточку старому хрычу, чтоб он знал о происходящем. Что касается тебя, иди к фонтану и ничего не бойся, я буду близко и тебя подстрахую в случае, если он что-нибудь отчебучит неправильное. — Мужик уже развернулся к выходу, но тут остановился и снял с шеи амулет в виде волчьего клыка. — Вот, — он, не спрашивая разрешения, надел его на меня и отступил в сторону, — защищает от всяких магических воздействий, проклятий там или если кто захочет у тебя в башке покопаться. Может, даже пару магических ударов выдержит, если повезёт. — По-

сле он оставил меня одну. Я поспешно подобрала амулет, болтающийся у меня в районе пупка, и, сняв с себя, сунула в карман — надо будет подобрать для него шнурок покороче. В женском отделении было потише и народу поменьше, Велая, в отличие от Фалькора, была в сознании и даже шевелилась. Черты её лица всё ещё были заострёнными, уши — вытянувшимися, а глаза сверкали нездоровым блеском. Я украдкой взглянула на руки: да, лапы с когтями, странно, что её не привязали к кровати.

— Эй, как ты себя чувствуешь? — спросила я, не спеша присаживаться рядом.

— Я в норме, — девушка улыбнулась потрескавшимися губами пепельно-серого цвета, — прости, что напугала, я была немного не в себе, но вряд ли смогла бы причинить тебе вред. — Я вспомнила жуткую харю и протянутую в мою сторону лапу, и меня снова зазнобило. — Эй, ты сама-то как, выглядишь бледновато, — обеспокоенно сказала она.

— Я просто навестила Фалькора, а он в ужасном состоянии, — быстро ответила я, чтобы не обидеть подругу. Та понимающе хмыкнула. — А кстати, Эйнштейн сказал, что ты всё ещё в отключке.

— Я притворялась, — смущённо ответила она, пряча глаза, — если бы он понял, что я в сознании, то прибил бы сразу, а я ещё немного пожить хочу.

— А что конкретно ты натворила и как так вышло, что ты сама стала гарпией? — Меня и правда мучил этот вопрос, да

и тему сменить точно не мешало.

— Ну, технически я не стала гарпией, я впитала энергию из её потока, одновременно отрезав её от него, а поскольку мы всё-таки разных биологических видов, это не могло не отразиться на внешнем облике.

— А на внутреннем?

— Иногда, и очень ограниченно по времени, — снова замялась некромантка, — операция не из лёгких, но при определённых условиях может сработать.

Я поняла, что дальше расспрашивать бесполезно, поэтому мы перекинулись ещё парой ничего не значащих фраз, я пообещала не влезать в неприятности и не отправляться на поиски Исиллиэль в одиночку. В ответ я попросила её как можно быстрее прийти в норму и покинула лазарет. До встречи с Эйнштейном оставалось ещё минут двадцать, поэтому я решила прогуляться по парку. Пройдя вдоль живой изгороди, я услышала шум со стороны ворот и, начисто забыв обещание не влипать в неприятности, направилась именно туда. У ворот было небольшое столпотворение, в них как раз въезжала странная процессия: впереди трое всадников, позади — повозка, запряжённая двойкой лошадей. Повозка представляла собой железную клетку, в которой... Я не поверила своим глазам: развалившись в роскошном кресле, сидел Дёрруг, весь увешанный золотыми украшениями. На каждом пальце — по сверкающему на солнце перстню, на шее — три золотых кулона и бриллиантовое ожерелье, а на его

потёртой куртке красовались две подвески с синими камнями. Замыкали процессию четверо пеших стражей и мужичок небольшого роста в расшитом камзоле. Последний нёс в руках большую книгу с таким торжественным видом, как будто это было некое священное писание, а надменный взгляд, который он бросал по сторонам, выдавал в нём мелкого канцелярского служащего.

— Позовите старшего! — громко произнёс один из всадников, ехавший впереди процессии. Стоящие вокруг адепты зашептались, но никто с места не сдвинулся.

— Я сказал: позовите старшего, немедленно! — начал терять терпение стражник.

— А вот она, старшая! — крикнул кто-то, и все повернулись в мою сторону.

— Точно, — зашептались в толпе, — это она на герцогской карете прикатила, значит, она и будет отвечать. — Владение логикой было просто на высоте, но, поскольку стражник всё прекрасно слышал, у меня не осталось другого выхода. Я подошла к ним, стараясь держаться как можно увереннее, и заметила, как мужичок недоверчиво косится на меня; стражник немного замялся, но всё же слез с коня и учтиво поклонился.

— Я ланс-капрал Ирек, — представился он, — с кем имею честь беседовать? — Судя по тону, чести было очень немного, что неудивительно. На благородную леди я сейчас походила меньше всего. С утра я, кое-как поднявшись с кровати,

заменила один походный костюм, провонявший склепом и алкоголем, на другой, посвежее. Но, учитывая последовавшие события, свежим он перестал быть спустя полтора часа после того, как я его надела. Прибавим к облику слегка распухшее после вчерашнего лицо — и получим особу, не внушающую доверия, и это как минимум.

— Надия, то есть леди Надия, — коротко представилась я. На лице капрала вновь отразилось раздражение, он украдкой глянул на мужичка; тот, посмотрев какие-то записи в книге, кивнул. Я же всё это время старалась делать вид, что ничего не замечаю.

— Прошу прощения, — с каким-то мрачным злорадством произнёс капрал, — кто-нибудь из присутствующих может подтвердить ваш статус? — Я замялась; собравшиеся вокруг парни и девушки с интересом наблюдали за разворачивающимся действием, так словно мы были в театре. На помощь мне, понятное дело, никто не спешил, да и не было здесь никого знакомого.

— Боюсь, что нет, — осторожно ответила я, — но если вы...

— Правильно, что боитесь, — на лице капрала расплылась злорадная ухмылка, — ведь согласно императорскому указу выдача себя за лицо благородного происхождения карается очень сурово. — Он сделал знак своим людям, и двое пехотинцев зашли ко мне за спину.

— Итак, ещё раз: может ли кто-нибудь подтвердить

ваш статус? — официально-издевательским тоном спросил стражник. — Нет? — не дожидаясь ответа, произнёс он. — В этом случае...

— Слышь, мужик, — раздался голос из клетки, — а ты в курсе, что бывает, когда простолюдин, пускай даже и стражник при исполнении, поднимает руку на лицо благородного происхождения, да ещё из корыстных целей? — вкрадчиво спросил Дёрруг, ухмыляясь не менее паскудно, чем страж. Тот замер, раскрыв рот. В этот момент рядом с клеткой возникло фиолетовое облако и поинтересовалось:

— А почему из корыстных?

— Да потому, Йольв, что за поимку такого отважного мошенника полагается разовая премия и повышение жалования — небольшое, но пожизненное.

— Ах, вот оно что. Мне отравить лорду Торбранду вестника? — осведомился привратник.

— Непременно, Йольв, — Дёрруг с важным видом прошёлся по клетке, — отправь и сообщи, что ланс-капрал Ирек из гарнизона южных врат решил похитить её милость, благородную леди Надию, с целью получения выкупа, но он и банда его приспешников были задержаны прямо во дворе Туманного Замка! Кстати, будь другом, закрой ворота, пока они не убежали.

— Как скажешь, — хихикнуло облако, и ворота за спинами стражников начали медленно закрываться. Стражники, посмотрев на бледного капрала, не сговариваясь, побежали

к воротам, оставив командира и канцелярского работника разбираться самим. Но надо отметить, что бежали грамотно: без паники, развернувшись как по команде, аккуратным строем они покинули территорию замка; ворота за ними не торопясь закрылись.

— Да что тут... да что это... какого х... — завопил, трясаясь то ли от злости, то ли от страха, капрал, оглядываясь вокруг. Адепты, столпившиеся вокруг нас, грызли яблоки; кое у кого я увидела бутылки с вином; некоторые девушки тихо переговаривались, показывая пальцами то на меня, то на Дёрруга. В общем, всем, кроме меня, было весело.

— Мне тоже очень интересно, что и какого тут происходит. — Тихий вкрадчивый голос заставил всех замолчать, тишину нарушало только лёгкое журчание. Обернувшись, я увидела, как к нам подходит Эйнштейн: с виду спокойный, но что-то было в нём угрожающее. — Леди Надия, у нас, кажется, была назначена встреча, но, сдаётся мне, вначале вам и вашему другу придётся поговорить с Адальстейном. — Он перевёл взгляд на оставшихся во дворе представителей власти. — А вам придётся поговорить со мной. — Чиновник, закатив глаза, упал на брусчатку, капрал мелко затрясся, и только возница, про которого все забыли, флегматично пожал плечами и спросил:

— Извольте, чтоб я, значит, тут подождал, иль могу быть свободен?

— Можешь быть свободен, только гамадрила из клетки

выпусти, — разрешил некромант, в толпе собравшихся слышались смешки. Возница, проходя мимо капрала и слушающего, слегка поморщился, зажав нос, чем вызвал у некоторых собравшихся издевательский смех. Подойдя к дверце, он лёгким движением руки открыл засов, потом помог Дёрругу сгрузить кресло, пожал ему руку и вернулся на своё место, но уезжать не торопился.

— Вивиль! — позвал Эйнштейн, после чего прямо перед ним возник мужчина в строгом костюме лет сорока; чем-то он мне напоминал дворецкого из английской классики. — Проводи наших... гостей, проследи, чтобы они привели себя в порядок, потом они должны, как положено, предоставить отчёт капитану замкового гарнизона, а потом пусть проваливаются, не до них сейчас!

— Будет исполнено, лорд Эйнштейн, — произнёс мужчина, поворачиваясь к «гостям». — Поднимите своего товарища по несчастью и следуйте за мной, и без глупостей. — Ровный тон подействовал на капрала гипнотически, и он, взвалив на плечо бесчувственное тело, как зомби поплёлся за «дворецким». Эйнштейн обвел меня с Дёрругом тяжёлым взглядом, и если у меня мурашки пробежали по коже, то Дёрругу, похоже, было всё равно: он неторопливо грыз яблоко, рассматривая перстни на левой руке.

— Ну а вы, следуйте за мной, — поняв, что другого эффекта он не добьётся, наконец обратился он к нам, — разговор будет недолгий и, вероятно, неприятный.

Пока мы шли к главной башне, я смотрела по сторонам, опасаясь, что случится что-нибудь ещё, но, видимо, проблемы не боялись только меня, а вот Эйнштейна обходили за километр и на цыпочках. Пока мы поднимались по лестнице, я про себя гадала, о чём пойдёт разговор: неужели у него появилась информация, где искать Исиллиэль, или, может, есть ещё что-то такое, о чём нам надо знать?

— Как хорошо, что вы не заставили себя долго ждать, — с неподдельной радостью объявил архимаг, поднимаясь из своего кресла. — Леди Надия, уважаемый Дёрруг, вы отправляетесь на поиски своей подруги Исиллиэль. Я уже подготовил все бумаги, снаряжение получите у Бандана, отправляетесь сегодня после полудня, то есть скоро! Удачи вам в этом деле! — Мы с Дёрругом недоумённо переглянулись.

— Лорд Адальстейн, а... — неуверенно начала я, но он меня перебил.

— Леди Надия, вам не о чем беспокоиться: проникший в вашу комнату шпион, выдававший себя за Эйнштейна, уже пойман, нападение гарпии в мужском общежитии успешно отражено, ограбление хранилища вещдоков, мастерски провёрнутое вашим другом, замяли. Что ещё я забыл? Ах, простите, двое обоссавшихся служащих его императорского величества? Забудьте, они же портки намочили, а не померли во дворе нашего замка. А то, что результаты этого утра слегка поменялись? То, что сэр Фалькор теперь не тяжело ранен, а при смерти, Велая из разряда нормальных перешла в раз-

ряд овощей в чудовищной обёртке — это не беда! Всё в жизни преходяще и уходяще, лишь поток вечен, — философски закончил он.

— Слышь, Нади, — нагнувшись к моему уху, прошептал Дёрруг, — он похоже своими эликсирами накидался, и теперь его несёт.

— И что теперь, предлагаешь побыстрее уйти? Но как? — ответила я, лихорадочно пытаюсь понять, как выкрутиться из этой одновременно неловкой и опасной ситуации.

— Ты что, шутишь, что ли? — удивился Дёрруг. — Надо пользоваться моментом, пока он обдолбанный! — Глаза парня горели. Блин, что он задумал?

— Лорд Адальстейн, — начал Дёрруг в своей высокопарной манере, — я искренне восхищаюсь вашей мудростью и проницательностью, позвольте...

— Дёрруг, — не меняя приподнятого тона, ответил архимаг, не дав ему закончить, — если ты беспокоишься об этих небольших презентах судьбы, что сейчас на тебе, то можешь оставить их. Я уверен, ты найдёшь, как правильно применить это золото и драгоценные камни, я в тебе не сомневаюсь, ты поступишь по совести! — И всё это он оттарабанил, не глядя в хрустальный шар, не сделав ни одной паузы. Дёрруг сел обратно и прошептал:

— Ты совершенно права, надо отсюда валить, притом быстро. — Мы, не сговариваясь, посмотрели на Эйнстена. Он, поймав наш взгляд, обратился к архимагу:

— Если это всё, то позвольте откланяться.

— Конечно, дорогой кузен, проводите наших дорогих кандидатов, и пусть им сопутствует успех в поисках подруги. Все подробности им расскажет Бандан, как только они его найдут.

— Твою мать! Чё это было? — спросил ошалевший Дёрруг, когда мы наконец оказались на ступенях главной башни.

— Не, я не... в общем, не знаю, — упавшим голосом отозвалась я. — Он явно не в себе, но что это значит? Отправимся на поиски Исиллиэль? После полудня? А сколько сейчас времени?

— Как раз после полудня, — отозвался Эйнштейн, выходя следом, — идите ко входу в старую цитадель, это прямо вот по этой дороге и немного направо. Я же пойду побеседую с конвоирами и выясню кое-что, а вы не задерживайтесь. Только... — некромант немного замялся, — леди Надия, с вашей одеждой всё нормально, а вот тебе стоило бы снять с себя всё это барахло, то же мне, караванщик Рандезийский, — насмешливо бросил Эйнштейн, глядя на Дёрруга.

— А что, если алчность моих будущих коллег перевесит их природную порядочность?

— Если боишься, что сопрут, оставь в хранилище у Вивилия, — ухмыльнулся Эйнштейн, — у него точно ничего не пропадёт.

— Не нравится мне всё это, — мрачно буркнул Дёрруг, — странные они какие-то.

— Только сейчас заметил? — не удержалась я от подколки.

— Ну в смысле страннее, чем обычно, — поправился Дёрруг, — хотя чего гадать? Надия, подожди меня у тропинки, как ни крути, а он прав, мне надо переодеться да и золотишко припрятать.

А ведь день только начался, размышляла я, глядя вслед парню. Интересно, что же будет дальше и что случилось с планами Эйнштейна, чего он хотел от меня, назначая встречу у фонтана? Ну вот как так? Всегда одни вопросы, вопросы и ещё раз вопросы, когда наконец начнутся ответы?

— И чего ты тут скучаешь? — спросила Видана. Я от неожиданности ойкнула и повернулась к ней.

— Не пугай меня так! — вырвалось у меня.

— Извини, ты о чём-то задумалась? — с сочувствием в голосе спросила она, безмятежно улыбаясь. В который раз за день меня начало знобить от нехорошего предчувствия: возле дорожки, на которую нам указал Эйнштейн, мы стояли совсем одни, а вдруг это ещё одна шпионка, только теперь её цель — меня убить? Я невольно попятилась, стараясь не выпускать её из поля зрения.

— Да так, мысли всякие в голову лезут, — ответила я, отступая ещё на один шаг.

— А, ну хорошо. Слышала, вы отправляетесь на поиски своей подруги? Как её? Исиллиэль? Ну удачи вам, если хотите, я могу немного вас проводить.

— С-спасибо, не надо, — выдавила я. Да какая муха всех покусала? Или тут какой-то заговор, или они уже все, как выразился Дёрруг, обдолбались?

— Точно, Видана, не утруждай себя такими заботами, — я медленно повернулась и увидела Торфинну. Женщина прямо сияла, искренняя улыбка и умиротворённое лицо напугали меня сильнее, чем обезображенная заклинанием физиономия Велаи. — Я сама прослежу, чтобы леди Надия и её друг добрались до места в целости и сохранности.

Теперь моё состояние можно было описать всего двумя словами: тихая паника. Дёрруг, куда ты запропастился? Тут страшные вещи происходят. Мне вспомнился фантастический ужастик, который я посмотрела в детстве: там пришельцы-паразиты захватывали разум людей, и те начинали вести себя так же странно.

— Да мы и сами доберёмся, лорд Эйнштейн подробно рассказал, куда нам идти, — я отступила ещё дальше и встала спиной к дереву.

— Тю, — присвистнула Торфинна, — Эйнштейн, конечно, много чего умеет и много чего знает, но вряд ли он так же хорошо, как я, умеет ориентироваться на местности. А вот и твой приятель по нес... — тут Торфинна закашлялась, — по трудному путешествию.

Дёрруг шёл, понутив голову, в сопровождении того самого здорового мужика-коменданта, который почему-то выглядел смущённым.

— Надия, я похоже понял, что случилось: нас, похоже, хотят замуровать заживо, или бросить на съедение мантико-рам, или ещё что похуже, — не поднимая головы, замогиль-ным тоном произнёс он. — Не думал, что моя молодая жизнь оборвётся так трагично!

— Так! Что тут происходит? Торфинна? Видана?

— Мда, в проницательности вам не откажешь, молодой человек, — выражение на лице комендантши стало обыч-ным, то есть скептически-хмурым. Видана же перестала ми-ролюбиво улыбаться, и теперь её поза напоминала изгото-вившуюся к прыжку пантеру. — Идите за мной и постарай-тесь не шуметь, — строго сказала Торфинна.

Нам не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Един-ственное, что мне было непонятно, чего это комендант, ко-торый привёл Дёрруга, так смущался? Неужели нас и в са-мом деле на казнь ведут? Я попыталась отогнать дурацкие мысли, но они всё равно лезли в голову: может, удастся на-ладить хоть какой-то контакт.

— Может, всё-таки объясните, что происходит и куда вы нас ведёте? — Молчание. — Видана, — обратилась я непо-средственно к девушке, — ты же вроде хотела мне помочь?

— Хотела, но убедилась, что это бесполезно, и передума-ла, — со злорадством ответила она, подталкивая меня впе-рёд.

— Торфинна? Может, всё-таки объясните происходящее? — Ответа не последовало.

— Я же сказал, конец свой бесславный встретим мы в конце пути! — продолжал нагнетать Дёрруг.

— Ух ты, «Сказание о короле Ведмунде», ты тоже читал? — восхитилась Видана.

— Ну да, у мастера Торда была неплохая библиотека, особенно мне нравились «Легенды эпохи рассвета».

— Круто! Мне тоже!

До входа в старую цитадель мы добрались под оживлённое обсуждение сказаний, легенд и романов древности этого мира, что было куда лучше мрачных комментариев. Шли мы, кстати, довольно долго: от центральной башни мы прошли через огромный заросший парк, вышли за небольшие ворота, спустились по ступеням на мощёную дорогу, идущую через небольшое ущелье, и наконец попали к массивным воротам. По моим прикидкам, прошло не меньше получаса.

— Ну вот и добрались! — торжественно объявила Торфинна, стуча сапогом в ворота.

— Где это мы? — удивлённо спросил Дёрруг.

— Это внешние укрепления старого замка, — прогудел комендант. Ворота открыли не сразу: с той стороны слышались приглушённые ругательства, потом раздался жуткий скрип, и створки медленно начали открываться наружу.

— Быстрее, василиски сонные! Это так вы гостей встречаете? — подгонял насмешливый голос. Парни, толкавшие обитые железом ворота, что-то сквозь зубы отвечали, но было очень плохо слышно из-за скрипа.

— Привет, Расквиль! — поздоровалась Торфинна с эльфом, как со старым знакомым. — Не жалеешь, что закрыл лавку?

— Жалею, что большую часть барахла там оставил! После ночных событий город, считай, на военном положении, хоть официально ещё и не объявлено.

— Понятно, принимай новых постояльцев! Вот большой любитель помахать киркой, — она указала на Дёрруга, — и ооочень ответственная домработница, — указывая на меня, протянула комендантша.

— Отлично! Рабочих рук много не бывает. Видана, проведи новенькой экскурсию и выдай всё необходимое, а тебе, парень, к Бандану! Эй, ты куда? — Дёрруг попытался улизнуть, но комендант, несмотря на свои внушительные габариты, оказался крайне проворным. — Не-е, парень, так не пойдёт, — покачал головой эльф. — Хавард, я провожу, а ты не мог бы отнести его до шахты? Дальше я сам, кандалы у входа в углу валяются, так сказать, во избежание. Комендант ничего не ответил, лишь коротко кивнул и, держа парня за шкуру, не торопясь пошёл вслед за эльфом.

— Ну а ты, моя дорогая, пойдёшь со мной, — с хищной улыбкой произнесла Видана, крепко приобнимая меня за плечи.

Фалькор.

Первые сутки были самыми сложными, но уже к утру следующего дня я смог подняться и дойти до уборной, чем

всполошил девушек, ухаживающих за ранеными. Помещение госпиталя, куда меня поместили, было заполнено до отказа; из соседних помещений то и дело раздавались стоны, а из комнаты в конце коридора — даже крики. Всё это наводило на одну мысль: где-то идёт подготовка к крупному сражению, то есть те «бандиты» были всего лишь передовым отрядом, проводившим разведку боем. Пока я размышлял над этим, мимо меня прошли две дочери святой Ингвильд, тихо переговариваясь. Я вначале не обратил внимания, но фраза «Слышала? Адептов академии в старые укрепления отправляют, понемногу, но каждый день десятков-другой уходит и не возвращается» заставила прислушаться.

— Леди! — окликнул я их как можно более дружелюбным тоном. — Простите, я случайно подслушал ваш разговор. — Девушки остановились как вкопанные и с опаской оглянулись.

— Вам что-нибудь нужно? — осведомилась одна настороженно.

— Да, вы сказали, что адептов каждый день отправляют на некие дальние укрепления... — я на секунду задумался: спрашивать у девушек о причинах глупо, интересоваться, сколько и кого отправили, тем более. Поэтому лучше спросить про что-нибудь необычное. — Скажите, а вам случайно не давали каких-либо странных указаний в последнее время? Ну, что-то такое, что обычно не входит в ваши обязан-

ности. — Теперь задумались девушки.

— А вы знаете, сэр рыцарь, да, есть одна вещь, которую раньше делать не приходилось, — вдруг сказала одна, — нам строго наказали над всеми вновь поступившими ранеными вот таким амулетом водить и смотреть, чтобы он красным не засветился.

— Понятно, а если засветится, то что делать?

— Старшую звать, и стражу, если есть поблизости.

— А может, ещё что необычное?

— А меня поставили после каждой смены той зеленокожей грубиянке помогать, — пожаловалась вторая, — она день и ночь какую-то вонючую жижу варит и по склянкам разливает, а ещё мы в каждую свободную минуту ткани для перевязок готовим, словно их сейчас не хватает.

— Ооо, спасибо, леди, вы мне очень помогли, не смею больше вас задерживать, — поблагодарил я. И когда они отошли подальше, до моих ушей донеслось хихиканье и фразы: «Вот что значит благородный да воспитанный», «А как он к нам обратился! Ах!». Спасибо отцу за науку, теперь я в полной мере понял фразу «вежливость города берет». Всё-таки не зря меня на этот самый этикет натаскивали; я тогда, правда, не понимал, нахрена оно мне надо, но вот ведь — пригодилось! Информация, полученная от дочерей Ингвильд, была очень полезной. Первое: начался поиск замаскированных шпионов, что не может не радовать — иногда один диверсант может обнулить даже самую продуманную и креп-

кую оборону. Тут же вспомнилась осада «Гранитного Холма», орочьей крепости на свободных землях: войска Вольфганга Смелого полгода пытались выдавить оттуда двухсотенный отряд, а в итоге дело решил один купленный дурак с мешком отравы. Я усмехнулся, вспоминая эту ситуацию: из-за больших потерь среди своих Вольфганг нанял наш отряд для охраны тылов, и мы практически целый месяц проторчали в хвосте обоза, отмахиваясь от орочьих банд.

Второе, что я отметил, — это то, что начался неторопливый отвод в тыл тех, кто на передовой бесполезен; скорее всего, отправляют адептов помладше и кандидатов, которые вообще ещё ничего не умеют. Это хорошо, значит, леди Надия, скорее всего, уже в безопасности... Леди Надия. Мысли вернулись к тому моменту, как она пришла меня навестить и чуть не расплакалась, когда держала мою руку. Неужели я так паршиво выглядел? Я тихо рассмеялся. Наверное, так и было, хотя приятно, когда о тебе беспокоятся, пускай даже и без причины — как объяснил Хавард, яд гарпий не убивал жертву, а обездвиживал, оказывается, эти бестии предпочитали мясо посвежее. Наверное, такие подробности леди Надии знать необязательно. Кстати, как она сейчас?

— Как самочувствие? — прервал мои мысли тихий вкрадчивый голос за спиной.

— Лорд Эйнстей? — с досадой ответил я, не оборачиваясь. Не то чтобы я питал какую-то неприязнь к некроман-

ту, однако же как он не вовремя — прямо как Хавард, когда пришла Надия, блин.

— Извини, что помешал твоим размышлениям, — ничуть не смутился тот, — но раз уж ты пришёл в себя, почему бы тебе завтра не принять участие в совещании? Нам бы пригодился человек с таким опытом.

— Что? — от удивления я всё же повернулся и уставился на некроманта. Тот выглядел уставшим: круги под глазами, осунувшееся лицо — в общем, все признаки того, что он не спал пару суток. Вероятно, дело дрянь.

— Дело в том, что, как ты, уже, наверное, догадался, сэр рыцарь, нам грозит нешуточная опасность. Хавард, конечно, опытный воин и бывал много где, но он у нас один такой; второй человек со специфическим боевым опытом — получается, ты. К тому же, — он понизил голос, — в городе беспорядки, и мы с Адальстейном, честно говоря, не совсем в курсе, как привести в чувство цеховщиков и гильдейских наёмников. Так что особо не залёживайся, вот пропуск. — Он вложил мне в руку небольшой, с виду хрупкий лист пергамента с незнакомыми мне рунами; лист сверкнул зелёным и исчез.

— Это позволит тебе посещать практически любые помещения в замке, кроме хранилища артефактов и казны. Ну и на склад Вивиля доступ немного ограничен, но...

— Лорд Эйнштейн! — Хаварда трудно было не заметить. — Что вы делаете в лазарете? Тут, хвала Ингвильд, ваше ис-

кусство никому и никуда не упёрлось, — зло процедил Хавард. Интересно, чем ему Эйнштейн так насолил?

— О, приятно видеть вас в добром здравии, барон, что подводит нас к закономерному вопросу: что Вы делаете в учреждении для раненых?

— Не прикидывайся дурачком, некромант, что тебе нужно от Фалькора?

— Помощь в делах, в которых я мало что понимаю. Например, связи с общественностью — она, знаете ли, сейчас немного не в себе. В городе грабежи, портовый район и цеха закрыты, миаستمейстер, как оказалось, был не готов к таким событиям, и его повесили. Стража полностью контролирует только свои казармы... а вы, уважаемый Хавард, не спешите помогать в наведении порядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.